

Поскольку спрашивала она действительно серьёзно, Вэнь Баобао убедительно кивнул, после чего с гордостью молвил:

— Только моя мама может лечь к папе в постель. У других такого права нет.

— Ну ничего себе, как сильно ты веришь в мамино обаяние. Только я её ещё не видела и не знаю, соответствует ли её красота моей, — ответила Лу Юаньэр с надменным взглядом и ущипнула мальчика за нос.

Хоть тот и переехал в этот дом недавно, он, как-никак, был сыном её двоюродного брата. Вэнь Баобао сильно понравился девушке с самого начала, а теперь, после краткого контакта, её симпатия к нему только возросла.

Эти двое имели большое сходство, они оба напоминали трёхлетних детей. Лу Юаньэр, хоть и была зрелой женщиной, в глазах окружающих казалась ребёнком. И смотрелось это довольно мило.

Взявшись за подбородок, Вэнь Баобао пристально её изучал. Затем серьёзно заявил:

— Вы обе красивые, но мне кажется, моя мама красивее. Для хорошего человека у тебя слишком демонстративная внешность.

— Кого это ты назвал нехорошим человеком? Я не воровала и не грабила. И парней у меня было мало, так почему я — нехорошая?! — резко выпалила Лу Юаньэр.

Её часто по ошибке принимали за слишком сексуальную. Вообще, она и сама иногда так думала, когда смотрела в зеркало. Всё-таки её внешность и данное природой очарование подстёгивали воображение других.

Вэнь Баобао изогнул губы в улыбке и обиженно сказал:

— Сама заставила меня сравнивать, а теперь ещё и винишь. Не обижай меня, я ещё ребёнок! — он на мгновение замолчал, прежде чем продолжить: — тебе пока лучше не попадаться на глаза маме. Она будет ревновать, когда тебя увидит, поэтому сначала подожди, пока я замолвлю за тебя словечко перед ней, а после уже сможешь с ней общаться.

— Нет, у тебя есть хоть капля совести?! Почему ты запрещаешь мне с ней видеться? Я не верю, что твоя мама красивее меня. Вот и, ясное дело, хочу убедиться лично, — Лу Юаньэр злилась всё сильнее, и её лицо из белого окрасилось в красный.

Видя подходящее к концу терпение девушки, Вэнь Баобао не посмел её провоцировать и дальше, приготовившись улизнуть. Однако ему удалось сделать всего лишь несколько шагов, после чего мальчик тут же оказался оттянут обратно.

— А ну-ка отвечай, иначе я не разрешаю тебе уйти! Что ты скажешь маме, когда будешь меня представлять?

— Ну... — ребёнок серьёзно задумался.

На самом деле, он просто шутил. Вэнь Баобао не ожидал от Лу Юаньэр столь серьёзной реакции, поэтому даже и не знал, что ответить. Более того, иметь дела с женщинами было весьма непросто. Их могло расстроить одно неверно сказанное слово.

— Если не скажешь сейчас же, я ворвусь к ним в комнату, — Лу Юаньэр не отличалась большим запасом терпения, поэтому тут же направилась к двери в спальню Хэ Сымина.

Она ожидала, что Вэнь Баобао бросится её останавливать, но тот мелкий, к её удивлению, не сдвинулся с места и смотрел на неё с большим интересом. Судя по всему, он и сам хотел, чтобы она сейчас открыла дверь.

Вот зараза!

Сердито стиснув зубы, девушка вернулась к нему.

— Ну всё, ты доигрался! Когда они закончат, я пойду к твоей маме и расскажу о твоём непослушании. Посмотрим, кого она послушает: меня или тебя.

— Как знаешь, тётя. Если на этом всё, тогда я пойду отдыхать к себе в комнату. Слишком спать хочется, — на этих словах Вэнь Баобао приготовился уйти. Раз не получилось подстрекнуть эту женщину, тогда следовало ретироваться. Он только лишний раз убедился в сложности взаимодействия с ними.

Видимо осознав свою ошибку, Лу Юаньэр не стала донимать его и дальше. Её взгляд машинально сместился к двери, а сама она неожиданно сильно заинтересовалась Вэнь Шуюэ.

Её двоюродный брат редко приводил к себе людей, а женщин — тем более. В конце концов, вряд ли кто мог совладать с чистоплотностью этого человека.

Тем временем находившиеся в комнате Вэнь Шуюэ и Хэ Сымин могли слышать звуки за дверью, но настолько увлеклись друг другом, что не уделяли им никакого внимания, а наоборот испытывали растущее возбуждение. Чуть погодя Вэнь Шуюэ всё же начала стесняться.

— С кем только что говорил ребёнок? Они нас слышат? — она лежала в объятиях Хэ Сымина и играла с его волосами.

Губы мужчины чуть изогнулись, и он лицом прижался к её щеке, после чего раздался его низкий, чарующий голос:

— Ещё бы они не слышали, голос у тебя — что надо.

Лицо Вэнь Шуюэ вмиг залила краска. Она не сдержалась и ударила Хэ Сымина несколько раз своим маленьким кулачком. От стыда девушка не находила слов.

Мужчина же смотрел на неё такую и с каждой секундой становился всё счастливее. Редкие поддразнивания Вэнь Шуюэ приносили ему удовольствие. Он не успел заметить, как она стала часть его жизни, от которой он больше не мог отделиться.

Протянув руку, девушка хлопала его по лицу, дабы с него сошла довольная ухмылка. Затем она словно подумала о чём-то и сказала с толикой переживания:

— Какие у нас сейчас отношения? Линьлинь говорит, что между нами нет понимания, и, похоже, не очень хочет, чтобы я приходила сюда.

— Ты — моя женщина. Сама как думаешь, какие у нас отношения? — Хэ Сымин резко потянулся к ней и ущипнул за щёку, чем вынудил посмотреть на себя.

Серьёзность и намерение в его глазах говорили сами за себя. Даже если Вэнь Шуюэ хотела бы специально проигнорировать его слова, они сами настойчиво хлынули ей в самое сердце. На её белом красивом личике постепенно проступил румянец, который отличался от прежнего. В этот раз она чувствовала себя гораздо счастливее, потому произнесла с довольной улыбкой:

— Значит, так ей и скажу. Думаю, она позволит мне переехать.

— А если не отпустит, тогда скажи мне. Думаю, у меня получится её убедить, — легкомысленно произнёс Хэ Сымин. Это хоть и была шутка, но прозвучала она слишком серьёзно, даже ужасающе.

Вэнь Шуюэ поспешно махнула рукой.

— Не переживай, Линьлинь согласится.

«А вот если туда поедешь ты, она может и отказать...»

Ночь прошла тепло. Хэ Сымин желал её, а она дорожила каждой минутой, проведённой с ним. Ей хотелось навсегда остаться в текущем моменте и ни на секунду не отделяться от этого мужчины.

На следующее утро его рядом не обнаружилось. Спустившись по лестнице, Вэнь Шуюэ обнаружила, что все пристально на неё смотрят.

— Ч-что такое?.. — она на мгновение растерялась и машинально потянулась рукой к лицу.

Вэнь Баобао закачал головой, прежде чем с улыбкой сказать:

— Мам, сегодня ты особенно красивая.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1759740>